

## Памяти Якова Никитина

А.Л. Фрадков

Я знал Яшу Никитина давно, но общались мы лишь от случая к случаю. Все изменилось в декабре 2018 года, когда в СПбГУ стал обсуждаться вопрос о создании нового математического факультета. Мат-мех тогда удивительным образом сплотился, что редко бывает с людьми умственного труда, особенно с математиками. Образовалось некоторое активное ядро, в центре которого оказался Яков Юрьевич. И я наблюдал с удивлением и восхищением, как он умел объединять мнения, выдвигать идеи, предложения, которые потом поддерживались большинством людей. Потом я видел, как не только мат-мех, но и другие факультеты прислушивались к тому, что он говорил. Он был умерен в своих предложениях, стремился к компромиссам, и в итоге мы добились многого, прежде всего – понимания проблем мат-меха представителями других факультетов. В конце концов Ученый совет СПбГУ проголосовал в поддержку нашей позиции, в поддержку предложений мат-меха.

Конечно, финал истории был для нас шоком. Но после нескольких недель обсуждений на тему «неужели ничего нельзя изменить?» вдруг стало понятно, что надо как-то выживать мат-меху после такого насилия, как-то развиваться, чтобы конкурировать в этом жестком мире. Когда пришла в голову мысль, что подходящим направлением для развития мог бы стать искусственный интеллект, мода на который выросла уже до небес, я подготовил пояснительную записку-обоснование и 22 июня 2019 г. послал ее декану мат-меха Александру Игоревичу Разову и Якову Юрьевичу, предложив назвать новую образовательную программу на английском языке «Mathematics and Artificial Intelligence» (Математика и искусственный интеллект) и внедрять искусственный интеллект в другие образовательные программы. Уже 24 июня оба адресата идею поддержали, я воодушевился и ринулся в новый бой. Сейчас уже пришли первые удачи: обновление магистерской программы по прикладной математике и введение в название слов «искусственный интеллект» сразу привело к росту конкурса с 0.7 по первому приоритету до 1.4. Для меня важно, что в выборе нового курса мат-меха мнение Якова Юрьевича как представителя отделения математики сыграло ключевую роль.

Сам Яша продолжал биться за мат-мех на всех фронтах. Вот цитата из его письма от 19 января 2020 г:

*Так получилось, что я попал в директорат Международного Математического центра им. Эйлера «смотрящим», говоря современным языком, от мат-меха. Там всю разворачивается вербовка и дележка постдоков. Я уже попал к шапочному разбору, всех в основном разобрали ПОМИ и ун-т (так принято называть новый факультет). Но будет новая серия в будущем году, а может, и в этом что-то останется.*

Во время этой истории мы лучше познакомились и стали чаще общаться. Я получал большое удовольствие от писем и звонков, от обсуждений, от его широчайшей эрудиции, тонкого чувства юмора и от того, как он

интересовался всем на свете, всем, что в мире происходило. Он постоянно рассылал коллегам ссылки на новые публикации по вопросам общественной и научной жизни, публицистику, новости, вплоть до анекдотов. Создавалось впечатление, что он был в курсе всего, что в мире происходит. Например, я был поражен, когда на следующий день после публикации моей заметки в «Троицком варианте» он прислал письмо, в котором поздравил с публикацией и высказал некоторые замечания. Еще пример: когда в июне 2019 года он узнал, что я собираюсь на конференцию в Неаполь (а он в это время был во Флоренции), он тут же написал мне так:

*Я в Неаполе жил 2 месяца и знаю его хорошо. Если будет свободное время, в самую первую очередь рекомендую Казерту – 20 мин на поезде, там у станции Реджа – гигантский дворец больше Эрмитажа А еще грандиознее парк за ним – надо проехать на автобусе 3 км вглубь и потом возвращаться пешком. Поверь это сильнее Помпей и залезания на Везувий, что я тоже проделал. Я.*



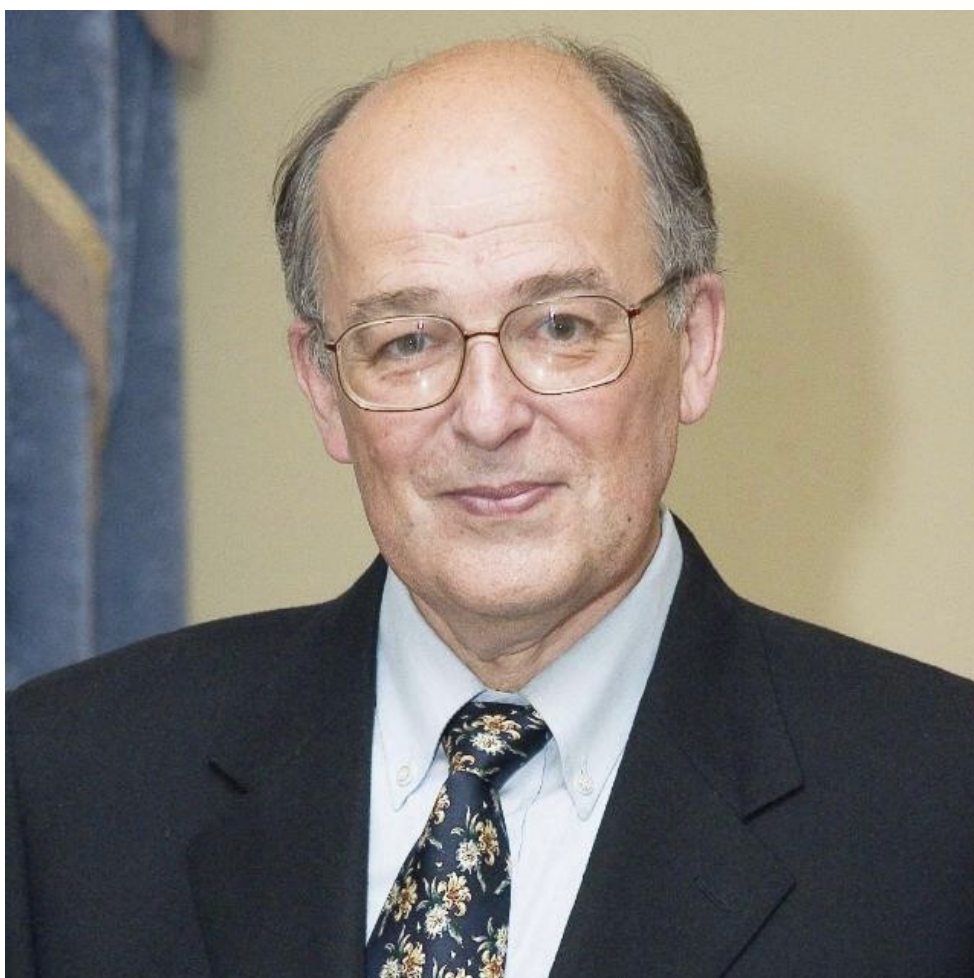
Яков Юрьевич на Везувии, 1999 год

Конечно, я поддался обаянию его строк и последовал его рекомендациям. И не пожалел об этом.

Я на себе почувствовал, как у людей росла симпатия к нему, тяга к общению с ним. Он действительно умел объединять людей, и поэтому не удивительно, что он стал вице-президентом Санкт-Петербургского математического общества. Ведь Общество и предназначено облегчать общение людей друг с другом, чтобы консолидировать разнородное и раздробленное сообщество наших петербургских математиков. А он умел находить общий

язык буквально со всеми: с преподавателями, научными сотрудниками, студентами, и все в нем вызывало доверие.

Мне кажется, не будет преувеличением сказать, что он был лицом мат-меха, душой мат-меха, хотя на мат-мехе есть и другие яркие, выдающиеся личности. Теперь его нет, эта потеря невосполнима. И мне кажется, что лучшей памятью о нем будет, если мы продолжим его дело. Продолжим соединять людей, говорить друг с другом о лучших наших сторонах и качествах. Может быть, и нельзя достичь взаимопонимания людей из различных подмножеств столь странного и чудесного множества математиков, но стремиться к этому надо. И то, что мы собираемся вместе и говорим о замечательных качествах Якова Юрьевича, о том, как приятно и удивительно было с ним общаться – это все тоже нас объединяет. И ему бы это понравилось.



Я смотрю на фотографию Яши, на характерную для него ироничную улыбку и думаю, что она означает, с одной стороны, «ну, что вы тут переживаете, мельтешите, все пройдет...». А с другой стороны: «Надо работать, ребята, иначе дальше будет еще хуже.»